

функции: опекопную и регулятивную. Первая из них заключается не только в определении, что есть общественное благо, но и в соотношении этого общественного блага с действиями социальных групп и отдельно-го человека. При этом справедливость одинаково равнозначно применяется и к интересам общества, и к интересам человека. Регулятивная функция справедливости выражается в установлении социально одобряемых регуляторов поведения человека и общества.

Действующее уголовно-правовое определение справедливости рассматривается различно в зависимости от того, является ли предметом рассмотрения принцип уголовной ответственности либо ее задача.

Определение принципа справедливости мы предлагаем раскрыть в ч. 6 ст. 3 УК в следующей редакции:

«Справедливость как принцип уголовной ответственности представляет собой установление и назначение мер уголовной ответственности с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, возмещение потерпевшим имущественного вреда, а также материального выражения физического и морального вреда, восстановление общественных отношений, прав, свобод и законных интересов, нарушенных совершенным уголовно наказуемым деянием».

В силу необходимости выработки единого подхода к содержанию понятия «справедливость» в уголовном законодательстве Республики Беларусь цель уголовной ответственности, по нашему мнению, должна быть несколько трансформирована: «Уголовная ответственность призвана способствовать реализации принципа справедливости» (ч. 3 ст. 44 УК).

*П.В. Боровой, О.В. Кутилин
ГУО ИПС РБ (Минск)*

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ БЕЛАРУСИ

Государственно-правовые аспекты развития белорусских земель в составе Великого княжества Литовского (ВКЛ), Речи Посполитой и Российской империи неразрывно связаны с международно-правовым оформлением государственных границ и установлением института ответственности за пограничные нарушения.

Юридические нормы об ответственности за правонарушения на границах белорусского государства впервые были закреплены в Статуте Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ). Раздел 2 Статута ВКЛ был полностью посвящен земской обороне и военной службе. Так, например, было установлено, что охрана границы государства возлагалась на бояр панцирных (военнослуживых, вольных людей, которые получали земли от великого князя при условии несения военной службы).

В разделе 1 арт. 7 Статута ВКЛ закреплялась ответственность в виде утраты чести и имений за бегство «с государства пашего в землю неприятельскую со злым умыслом и во вред государству», т.е. за незаконный переход границы. Артикул 8 Статута ВКЛ регламентировал положение о преследовании такого изменника, его задержании пограничными старостами и другими лицами, заключении под стражу до заседания сейма или предания суду. В артикуле 48 Статута ВКЛ предусматривалась ответственность за явное и тайное перемещение и продажу за границу всякого оружия и иного военного снаряжения: «...а кто бы осмелился пренебрегать этим распоряжением и законом нашим, тот ничем иным, как смертью должен быть наказан, а товары и имущество его забирается в пашу казну».

По мнению А.А. Соломонова, отсутствие межгосударственных границ, обозначенных на местности и юридически признаваемых, лежало в основе нападения немецких рыцарских орденов на земли ВКЛ. Эта же причина положила начало почти 300-летней войне, которую вела Россия в целях возвращения истинно русских земель. Необходимость обеспечения безопасности границ ВКЛ путем проведения их демаркации подтверждается и другими учеными. Как отмечает О. Дернович, «одной из наибольших стабильных межгосударственных границ ВКЛ, начиная с XV ст., была граница с Ливонией, ... эта граница представляла собой линию, которую акцентировали сумесна ливонских и литовских комиссаров в XV–XVI столетиях».

В конце XVIII в. после третьего раздела Речи Посполитой западно-белорусские земли были включены в состав Российской империи. В этот период была начата демаркация государственной границы с Пруссией (1802 г.). Одновременно была применена такая мера государственно-правового характера, как создание специальной пограничной охраны. По мнению С.Я. Куль-Сильверстовой, организация охраны границы на западных участках в первые десятилетия XIX в. строилась в зависимости от ее модели (военно-политической и таможенной).

Одной из мер обеспечения пограничной безопасности Беларуси стало введение особого паспортного режима на границе. В соответствии с Указом императора Александра I «О Правилах пропуска в Россию иностранцев и отпуска их обратно за границу» от 23 августа 1807 г. № 22.593 для въезда и выезда иностранных граждан вводилось требование предъявить специальный паспорт за подписью российского министра иностранных дел, в котором указывались причины въезда и выезда.

Указом императора «О пропуске пограничных поселенцев и обывателей в Россию и из нее за границу» от 23 августа 1807 г. № 22.595 устанавливался упрощенный порядок въезда в белорусские земли и выезда иностранцев из числа жителей приграничных районов. Таким образом, в рассматриваемый период активно формировались нормы юридической ответственности в сфере пограничной безопасности белорусского государства.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□.